

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Артемьевой М.А. на тему «Теория и практика в философии Даниэля Бенсаида», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии

Диссертация Артемьевой М.А. представляет собой анализ философии и политической доктрины малоизвестного в России французского философа и политического деятеля Даниэля Бенсаида. В отечественной науке развернутые исследования философского наследия Бенсаида, как подчеркивает диссертант, до сих пор не проводились. В этом смысле данная работа актуальна в историческом и теоретическом плане.

Актуальность избранной темы также обусловлена очевидным кризисом социальных и политических структур Европы. Это можно видеть на примере брексита, народных протестов в ответ на реформы в Греции, выхода Марин Лё Пен во второй тур президентских выборов во Франции. Своими действиями граждане заявляют, что либералы завели Европу в тупик, хотя довольно продолжительное время такая критика отсутствовала. В этом смысле в критике либеральной системы ценностей можно протянуть единую линию от событий мая 1968 г. до наших дней. События 1968 г. стали платформой для формирования позиции Даниэля Бенсаида. Занимаясь политической, теоретической и образовательной деятельностью, Бенсаид стал одним из тех пророков, которые предрекли кризис либеральной Европы.

Большое внимание в диссертации уделено человеческой и политической биографии Бенсаида, что оправдано опять же тем, что этот мыслитель мало известен широкой публике в нашей стране и на постсоветском пространстве. Так, в *первой главе* работы предпринята попытка показать, как историческая эпоха отразилась в биографии самого Бенсаида, теоретические взгляды которого стали откликом на

соответствующую политическую ситуацию. Первым опытом теоретического мышления Бенсаида стала рефлексия по поводу майских событий во Франции 1968 г. В это время выходит его книга в соавторстве с Анри Вебером, «... в которой [Бенсаид] попытался осмыслить происходящую, как он полагал, в этот момент международную революцию, которая охватила страны по обе стороны железного занавеса» (С.24). Вплоть до середины 70-х гг. XX века его не покидал революционный оптимизм, в связи с чем Бенсаид последовательно издал ряд работ, в которых затронул фундаментальные для марксиста – теоретика и практика вопросы: о партии, о революционном классе и революционном кризисе.

Но далее в творчестве Бенсаида наступает перелом. Уже во второй половине 70-х гг. XX века после неудач революционных левых в Латинской Америке и на Иберийском полуострове, он пишет книгу «Революция и власть», где анализирует ряд проблем, «вызванных деградирующим эффектом реформизма на революционный процесс» (с. 29 дис). 1980-1990 гг., по выражению Артемьевой, «знаменовали собой победное шествие неолиберализма в Европе и мире» (с.31 дис.), что нашло отражение и в работах Бенсаида. Так, в одних статьях он дискутирует с публичными политиками по поводу неолиберального пути развития Европы, в других обращается к теме революционной стратегии.

Что касается политических взглядов Бенсаида, то, как подчеркивает диссертант, он считал себя продолжателем линии Маркс-Ленин-Троцкий. И он видел в этом единую линию преемственности в революционной теории. Однако, думается, этот вопрос требует более углубленного обсуждения. Ведь у В. Ленина, как последователя Маркса, была новая доктрина, которая получила название ленинизма. То же касается Л. Троцкого и троцкизма, что в качестве особой теоретической и революционной доктрины признано не только специалистами, но и основной массой мыслящих людей.

Главный вопрос, который исследует Бенсаид, это вопрос о путях революционного преобразования капиталистического общества в общество социалистическое. Этому вопросу посвящена *вторая глава* диссертационного исследования. Бенсаид отвергает реформизм теоретиков и лидеров II Интернационала и следует революционной стратегии Ленина и Троцкого. Здесь, подчеркнем еще раз, Артемьева не делает разницы между позициями Ленина и Троцкого. Но, думается, расхождение заключается, прежде всего, в вопросе о «перманентной революции». Троцкий считал, что в любом случае надо продолжать, подталкивать, революцию, превращая ее в мировую. Ленин пришел к выводу, что уже в 1920 г. в мировой капиталистической системе наступила стабилизация. Ленин не отвергал идею мировой революции: в конце концов коммунистическая революция победит во всем мире. Но она временно откладывается. И поскольку Россия оказалась в изоляции, Ленин видел только один выход - временное отступление. Отступлением стала Новая Экономическая Политика, идею которой не приняли «левые коммунисты» во главе с Н. Бухариным. Троцкий по сути тоже был против НЭПа и за продолжение «военного коммунизма»: создание трудовых армий, военно-феодалная эксплуатация крестьянства, что неизбежно привело бы к повсеместному крестьянскому восстанию, не только Тамбов и Кронштадт. На этих расхождениях и спорных моментах стоило бы специально остановиться в связи с позицией Бенсаида.

Автор диссертации пишет, что, помимо критики реформизма, Бенсаид также критикует идею «построения социализма как создания альтернативных пространств» (с.54 дис.). «Сужение политического пространства и одновременный экономический спад подтолкнул левых теоретиков к созданию лучшего общества, не прибегая к захвату политической власти» (с.55 дис.). Однако, одно только создание коммун и самоуправление на местах не могут привести к установлению социалистической системы, поскольку сама логика капитализма, как отмечает Артемьева, не даёт

выстраивать внутри себя какой бы то ни было альтернативы.

Артемяева верно отмечает, что марксизм для Ленина не догма, а метод для дальнейшего понимания. Ленинизм - поиск революционных путей в новых условиях. Этой же стратегии следовал, согласно Артемяевой, Бенсаид. Уже в 60-е и 70-е гг. он пытается определить движущие силы социалистической революции. Если обращаться к последователям Маркса, то «к кому именно: Ленину, Лукачу, Троцкому, Грамши, Сартру, Альтюссеру или кому-либо еще?» (с.5 дис.). Но тут нужно, конечно, учесть и тот факт, что Ленин - не только теоретик революции, но и практик, и под его руководством социалистическая революция все-таки победила.

Бенсаид, как сказано в диссертации, реактуализировал понятия революционного кризиса и слабого звена у Ленина. Так, он предложил свое четвертое условие для возникновения революционного кризиса. Это сознательная сила, способная повести за собой народные массы на свержение существующей власти. Но и у Ленина такая сила все-таки есть, это революционная партия, обладающая адекватной революционной теорией.

Бенсаид считает, что понятие угнетенного класса не остается исторически неизменным. Меняются условия производства и с ними вместе меняется рабочий класс. Людей физического труда становится все меньше. Но капитал способен эксплуатировать самые разнообразные слои населения. Таким образом, Бенсаид приходит к выводу, что невозможно раз и навсегда дать определение угнетенного класса, а вместо этого «необходимо давать определение каждый раз по-новому, исходя из конкретного исторического контекста» (с.94 дис).

Поскольку основным теоретическим и практическим вопросом для Бенсаида является актуальная революционная стратегия, неудивительно, что в *третьей главе* диссертации Артемяева рассматривает вопрос взаимодействия революционной партии с феминистским движением. Действительно, в современных условиях, как пишет автор работы,

социальные движения оказываются всё многочисленнее, они «становятся, в определенном смысле, «заменителями» партии, поскольку выражают интересы групп людей, объединённых по критериям гендера, расы, сексуальности и т. д.» (с.97 дис.). Потому, естественно, они оказываются под пристальным вниманием марксистского анализа. Свой анализ феминизма Бенсаид начинает с критики концепции семейного способа производства. Исследуя понятие домашнего труда, которое является ключевым для данной концепции, Бенсаид приходит к заключению, что «семейный способ производства, может существовать только в рамках традиционного общества» (с.107 дис.). В то же время Бенсаид подчеркивает важность теоретического изучения феномена домашнего труда, поскольку «без домашнего труда невозможно существование самого капитализма» (с.107 дис.). Обращаясь, непосредственно к взаимодействию феминистского движения с пролетарским, Артемьева раскрывает критику Бенсаидом теории интерсекциональности, как ведущей к фрагментации борьбы. Проводя анализ весьма внушительного количества феминистских теоретиков, Бенсаид приходит к заключению, «...что главной проблемой капиталистического общества оказывается не угнетение женщин мужчинами (патриархат), а существующая система классовых отношений» (с.115 дис.). А потому, считает он, классовый конфликт должен стать центральным и объединить всё разнообразие социальных движений в борьбе с неравенством. Так Бенсаид продолжает традицию марксистского анализа, не только откликаясь на принципиально важные дискуссии прошлого, но и обращаясь к анализу современной ему политической ситуации.

Вместе с тем, работа Артемьевой не лишена определенных недостатков. Прежде всего, это связано с непроясненностью вопроса о соотношении ленинизма и троцкизма. Чем, к примеру, отличается трактовка роли партии Троцким от ленинской трактовки? Или Бенсаид не видит никаких различий?

Артемьева пишет: «Революционные подъемы и спады во Франции второй половины 1960-х и первой половины 1970-х годов, наглядно продемонстрировали Даниэлю Бенсаиду актуальность взглядов Льва Троцкого в вопросе о партии и ее значении для революционной борьбы трудящихся» (с. 24-25 дис.). Так все же, чьи взгляды и чья революционная стратегия и тактика были, согласно Бенсаиду, более актуальны для второй половине XX в. – Ленина или Троцкого? И как на этот вопрос может ответить сам автор диссертации? Прямого ответа в тексте работы мы не находим.

Не уйти здесь и от вопроса о соотношении ленинизма и сталинизма. В свете радикального противостояния Сталина и Троцкого после смерти Ленина, кто из них теоретически и политически ближе к Ленину: Сталин или Троцкий? Ленинизм, сталинизм, троцкизм – в чем здесь различие?

Стоит также указать на мелкие погрешности у диссертанта при переводе цитат, что связано, скорее, с техническими и текстологическими моментами, и может быть устранено в дальнейших возможных публикациях.

Указанные недостатки несколько снижают общий научный уровень представленной работы, но не являются основанием для отрицания ее научного достоинства. Основные научные задачи, поставленные автором диссертации, можно считать, выполнены. Результаты, полученные Артемьевой в ходе исследования, являются новыми и значимыми. В заслугу автору следует поставить то, что в ее диссертации проработано большое количество источников на иностранных языках. Соискатель знакомит российского читателя с актуальным французским политическим философом, из обширного числа работ которого на русский язык переведены только некоторое количество статей и книги публицистического жанра. Данные, полученные в ходе написания диссертация отличаются достоверностью, подтверждаемой адекватностью выбранных методов исследования; глубоким знанием источников; выводами, подкрепленными аргументацией – цитатами

и ссылками; структурой построения диссертации, позволяющей достичь поставленных целей; логичностью изложения материала. Эти результаты дают основание Артемьевой претендовать на получение искомой ученой степени.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Артемьевой Марии Александровны полностью соответствует п.9 Положения о присуждении ученых степеней, а автор ее достоин присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Официальный оппонент - доктор философских наук
(специальность: 09.00.01 – диалектический и исторический материализм),
профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин
Московской международной высшей школы бизнеса
«МИРБИС» (Институт) 109147, Москва, Марксистская ул., 34, корпус 7,
телефон 8 (495) 921-41- 80,
e.v.mareeva@yandex.ru

Мареев С.Н.

*Судислав Мареев С.Н.
Заверию*

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ
ИНСТИТУТА МИРБИС
КАЗаКОВА И.В.
«04» 09 2017г.